

ИНСТИТУТ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Хозяйственная этика представляет собой сложную систему ценностей, норм и правил в рамках господствующей этической концепции. Исследование хозяйственной этики с позиций нравственных ценностей является той проблемой, без решения которой невозможно сформировать эффективную экономическую политику. Функционирование хозяйственной этики на принципах социально-культурной системы ценностей способствует гуманизации экономических процессов как фактора разрешения хозяйственных, социально-политических, философско-нравственных и других проблем.

Ключевые слов: хозяйственная этика, этизация, деонтология, утилитаризм.

Современное экономическое развитие характеризуется такими фоновыми признаками как: стремительное исчерпание ресурсов, экологический кризис, обострение социально-политической обстановки в мире. Последняя волна мировых кризисных явлений окончательно развенчала миф о внутренней устойчивости рыночной экономики, наличии механизмов автоматического восстановления макроэкономического равновесия, системы «встроенных стабилизаторов».

В настоящее время все большую актуальность приобретает вопрос о наличии в экономике защитных институциональных механизмов, которые дали бы возможность экономического роста при сохранении и стабильности экологической и социально-политической среды функционирования хозяйственных систем. В основе поиска устойчивости и безопасности экономического развития должна лежать радикальная смена подхода к фундаментальным теоретическим основам экономической теории, включением в них широкого спектра неэкономических переменных, главным из которых должна выступать мораль.

Абсолютизация принципа «экономизма» как «веры экономической рациональности только в саму себя и ни во что другое» [1, с. 89], который лежит в основе господствующего течения в экономической науке и в декларируемых принципах практической экономики, не соответствует требованиям современной действительности. В таком виде экономические процессы не имеют никаких внешних ограничивающих факторов. Внутренние закономерности рыночной экономики толкают общество к неограниченному наращиванию производства, которое требуется для обеспечения максимизации прибыли, доходов, рентабельности производства. Чтобы добиться

этого, необходим непрерывный процесс неограниченного потребления и неограниченной эксплуатации ресурсов, что является фактором дестабилизации на всех уровнях мировой цивилизации. Это привело к своеобразной дестизации экономики.

Альтернативой жесткому «экономизму» являются принципы природосохраняющей и неразрушительной экономики, основанные на морально-нравственных ценностях общества, в рамках которой хозяйственная этика является одним из главных институтов.

Экономическая парадигма на стыке морали и рационализма была предложена еще в начале XX века немецким экономистом В. Зомбартом. Он писал, что «хозяйственная деятельность только тогда имеет место, когда человеческий дух приобщается к материальному миру и воздействует на него» [2, с. 123]. В. Зомбарт обращался к категории хозяйственного духа как совокупности душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйственную деятельность. Такой взгляд основывался на теоретическом подходе, в соответствии с которым принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться сами по себе внутри самой экономической теории.

К проблеме морального обоснования в той или иной форме обращались в рамках многих теоретических концепций. С. Булгаков в рамках русской экономической мысли конца XIX века обосновывал хозяйственную этику как неотъемлемую часть политэкономии, без которой сама наука превращается лишь в сумму эмпирических знаний [3]. «Историческая школа» политэкономии в лице М. Вебера показала тесную взаимосвязь между этическими устоями общества и

спецификой экономического развития [4].

Этико-экономические исследования функционирования современной рыночной экономики представлены в работах А. Этциони [5], Р.Т. Де Джорджа [6], Д. Коулмана [7] и др.

Вместе с тем остается нерешенным ряд задач, связанных с особенностью хозяйственной этики как экономического института современной рыночной экономики. В настоящее время из-за во многом несовершенной экономической политики и идеологии этот институт не получил достаточного развития, хотя необходимость его очевидна.

Целью данной работы является исследование специфики функционирования хозяйственной этики как экономического института в контексте социально-культурного развития.

Цели и мотивы хозяйственной деятельности в любой социально-экономической системе задаются институциональными ограничениями, нормами и правилами, формируются ценностными установками, морально-этическими нормами и традициями. Человек всегда стремится получить этическую оценку своим поступкам, имеющим моральное измерение. И это понятно: человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только экономическими интересами, но и морально-этическими нормами и традициями, основанными на философско-этических концепциях и религиозно-нравственных началах. Этические и экономические смыслы развития общества формулирует и формирует хозяйственная этика как институт хозяйственной системы. Поэтому хозяйственную этику можно представить как совокупность норм и правил, традиций и обычаев, знаний и оценок, обеспечивающих мотивацию и регуляцию хозяйственной практики и направляющих деятельность субъектов в сфере экономики в социально-значимое русло. Поведение экономических агентов подчиняется социально-ориентированным нормам, обоснованным и привнесенным в практику хозяйственной этикой.

Хозяйственная этика представляет собой морально обоснованные нормы и правила в сфере экономики. Воздействие этого института имеет всеобщий характер, поскольку моральные нормы, как имманентно присущие человеку, охватывают отношения между всеми типами хозяйствующих субъектов на всех экономических уровнях.

Институт хозяйственной этики не является продуктом целенаправленной деятельности индивида или группы индивидов. Он формируется в результате эволюционного культурного отбора. Индивиды, принимая решения в процессе

хозяйственной деятельности, учитывают те ограничения, которые понятны. Таковыми они становятся, если соответствуют национальному менталитету в силу утвердившихся устойчивых правил поведения. Игнорируя доминирующие в обществе этические нормы, отдельному индивиду трудно рассчитывать на успех своего дела, а масштабное игнорирование этических стандартов снижает уровень эффективности экономической системы в целом.

Социально-экономическая эффективность предполагает позитивную динамику в социальных показателях, которые основываются на способе жизнедеятельности общества, а также экономическую результативность, отражающую функционирующий способ производства.

Как известно, способ производства – это, прежде всего, способ соединения работника со средствами производства. А способ жизнедеятельности людей – это цивилизация, это способ бытия, основанный на исторически сложившихся морально-этических нормах, стереотипах поведения и традициях. Способ производства как форма экономического бытия данного народа не может существовать самостоятельно – вне общества, вне данного этноса и его этнической и социокультурной истории. Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно в силу этого не способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот: способ жизнедеятельности как совокупность хозяйственных и морально-этических норм, традиций, т.е. стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране.

Хозяйственная этика как моральные принципы в экономике отражает процесс взаимодействия способа производства и способа жизнедеятельности. Способ производства и способ жизнедеятельности тесно взаимосвязаны на основе фундаментальных ценностей – совокупности морально-этических норм, правил и стереотипов поведения, образующих культурно-историческую традицию данного народа, данной цивилизации. Соответственно, для того, чтобы хозяйственная этика могла выполнять функции регулирования, координирования и контроля поведения субъектов в сфере хозяйствования, она должна опираться на законы развития конкретного общества, которые, в свою очередь, всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях и являются частью общенациональ-

ных традиций, норм и этнических стереотипов поведения.

Технологические составляющие способа производства всегда подвержены известной модернизации. Социально-культурные характеристики в виде моральных норм значительно медленнее меняются, поскольку они отражают культурные аспекты развития общества. Резкая смена экономической мотивации при неэволюционном изменении способа производства приводит к неустойчивости моральных предпочтений, нарастанию маргинальности во всех сферах социально-экономической жизни общества, что приводит к деформациям в хозяйственной этике, которая по факту поощряет социально неодобряемые виды экономической деятельности. Именно с этим связан рост экономики порока в постсоветских государствах [8,9].

Рассматривая специфику функционирования хозяйственной этики как социально-экономического института в цивилизационно-историческом аспекте, можно увидеть, что во всех буржуазных обществах выделялась общая социально-экономическая основа – система межличностных отношений. К. Маркс отмечал, что отношения людей строятся «как их собственные отношения, а не облакаются в костюм общественных отношений» [10, с. 88], тем самым подчеркивая социально-экономическую суть традиционных межличностных отношений, при которых производство и распределение обусловлены занимаемым им местом в социальной иерархии. Хозяйственная этика того периода ориентировалась на принципы локальной солидарности, неразрывное единство индивида и группы, патерналистских отношений личных взаимосвязей, отношения личной зависимости и покровительства между ниже- и вышестоящими в социальной иерархии групп, стандарты жизни, определяемые социальным статусом.

В основе хозяйственной этики времен средневековья лежала христианская традиция, которая формировала духовные предпосылки трудовой деятельности в виде личной ответственности и дисциплины, профессионального мастерства и добросовестности, дисциплины и аккуратности в выполнении повседневных обязанностей. Хозяйственные действия анализировались с позиций этического принципа – справедливости, как она тогда понималась. Считалось, что одни виды экономической деятельности с точки зрения морали предпочтительней других.

Так, например, по мнению идеологов католицизма того периода, производство товаров на продажу этически более приемлемо, чем чистая торговля или предоставление займов [11]. Осо-

бое внимание уделялось проблеме перераспределения материальных благ. В соответствии с действовавшими католическими канонами перераспределение должно основываться сугубо на внутренних моральных побуждениях. Осуждались крайности – как роскошь, так и нищета, «поскольку первая развращает и подрывает нравственные устои, а вторая толкает на бунт» [12, с. 91].

Таким образом, традиционная экономика развивалась под влиянием этно-религиозной этики, которая отводила экономике роль простого способа обеспечения существования человека, не позволяя ей развиваться только по своим законам и, уж тем более, подчинять своим законам весь социум. Такая система, помимо всего прочего, несла в себе реальный встроенный механизм, который обеспечивал устойчивость социально-экономического развития.

Переход обществ от традиционного состояния к экономике капиталистического типа представлял собой сложный комплексный процесс изменений, охвативший все сферы общественной жизни. На смену христианской хозяйственной этике, которая ограничивала расширение импульсов к неумному стремлению обеспечить рост рентабельности и потребления, пришли секуляризированные этические обоснования хозяйственной деятельности.

Можно выделить формальную хозяйственную этику, декларируемую господствующей экономической идеологией и фактическую, отражающую специфику социально-культурного развития общества на данный момент времени с учетом всего многообразия исторических, национальных, культурологических, философско-этических, религиозных и других факторов. Фактическая хозяйственная этика может подавляться идеологически насаждаемыми стандартами, отражающими властные предпочтения. В таких случаях происходит нивелирование либо самой экономической мотивации, либо моральная деградация общества. Ярким примером нивелирования этических хозяйственных норм поведения для постсоветских государств явился вначале застой, а затем распад советской жестко регламентированной хозяйственной системы, которая подавляла самостоятельную экономическую инициативу [13].

В процессе социального и экономического развития общества хозяйственная этика становится одним из рычагов оптимизации хозяйственных решений. Практическая хозяйственная этика изучает этико-экономические издержки рынка, среди которых такие как: асимметрия информации; монополия субъекта на примене-

ние своей собственной деятельности; причины возникновения и способы корректировки оппортунистического поведения; пути уменьшения транзакционных издержек, что является проблемой для современного эффективного государства [14].

В рамках практической хозяйственной этики решаются проблемы выполнения договорных обязательств, реализации прав собственности, выполнения трудовых соглашений, мотивации трудовой деятельности.

Действуя согласно правилам, которые закрепились в результате эволюционного отбора, субъект хозяйственной деятельности использует больше информации о приемлемости своих поступков, чем он может получить и осмыслить, руководствуясь лишь одной рациональностью.

Обладая различными способами восприятия (менталитетом) экономических явлений, индивиды в схожих экономических ситуациях принимают различные решения. Следовательно, эффективность функционирования рыночной экономики во многом зависит от изменения менталитета населения, что, в свою очередь, является основой для формирования социального капитала [15,16].

Несмотря на то, что прошло более двадцати лет с момента реформирования национального хозяйства по пути построения рыночной экономики, до сих пор этот процесс незавершен. Немалую роль сыграло то, что либеральные рыночные реформы, проведенные в соответствии с западными экономическими моделями, оказались малоэффективными в странах постсоветского пространства, поскольку натолкнулись на

сопротивление этической и ментальной специфики общества. Симбиоз неизжитых методов командной экономики и жестких рыночных рычагов в результате привел к нестабильности в обществе, ярким проявлением которого стали события в Украине и в Донбассе. Это доказывает, что без учета национальных социокультурных особенностей, включающих весь спектр неэкономических факторов в виде культуры, религии, национальных традиций и т.п., практически невозможно формировать эффективную хозяйственную идеологию и экономическую политику.

Особенностью хозяйственной этики является ее многомерность и многофакторность, поскольку она определяет и определяется поведением человека. Ее структуризация зависит от выбранного критерия. В соответствии с ее ролью в функционировании конкретной социально-экономической системе, хозяйственная этика включает теоретический и практический аспекты. Они взаимно обуславливают друг друга, тем не менее, существуют отличия. В табл.1 представлен анализ уровней хозяйственной этики, демонстрирующий многофакторность феномена хозяйственной этики.

Теоретический аспект хозяйственной этики в значительной степени определяется господствующей идеологией. В своем историко-эволюционном развитии рыночная экономика сформулировала как минимум три типа морального обоснования современного рыночного хозяйства: эгоистический; утилитаристский; деонтологический.

Эгоистическая мораль предполагает следо-

Табл. 1. Сравнительный анализ уровней хозяйственной этики

Уровни хозяйственной этики	Сущность	Структура	Факторы, определяющие характеристику уровня
Теоретический аспект хозяйственной этики	Формальные правила, декларируемые государством	Закрепленные и защищенные государственными органами нормы и правила, регулирующие экономическую деятельность (закрепленные законом права собственности, экономические и политические права граждан, хозяйственный кодекс, законы о налогообложении, о бюджете, о банках и т.д.)	Национально-государственный, этнический, политический строй, степень развития демократических свобод, материально-техническая оснащенность и т.д.
Практический аспект хозяйственной этики	Степень принятия формальных правил, неформальные правила	Внутренние самоограничения, договоренности. Общественные санкции. Традиции, навыки, нормы, ценности, идеалы, убеждения, оценки, позиции	Конкретно-исторические факторы: реформы, войны, революции, культура, традиции, обычаи, национальная психология

вание собственному экономическому интересу независимо от норм и долгосрочных последствий. Эта модель поведения, сформулированная А. Смитом как «компетентный эгоист» или «экономический человек» предполагает экономические действия ради собственного интереса [17]. «Экономический человек» обладает компетентностью и сообразительностью в достижении своего экономического интереса, а также различается степенью своей активности в зависимости от своей роли в производстве и классовой принадлежности. Решающей силой, корректирующей поведение, являются внешние, в том числе, принудительные санкции, а нравственные побуждения считаются «дефицитным ресурсом» и не принимаются в расчет. Следствием функционирования этой модели является атомизация общества. Идея внеморальности экономической деятельности, выноса за скобки всего, кроме выгоды и рационального расчета приводит к распространению оппортунистического поведения как сильной формы эгоистического поведения, поскольку позволяет экономическому агенту добиваться поставленной цели путем неполного предоставления контрагенту информации, ее искажения, а также прямого обмана и других форм неэтичного поведения.

Утилитаристская мораль предполагает выход за рамки прямых эгоистических установок в плоскость нормативного индивидуализма. Основателем теории считают И. Бентама [18]. В своих трудах И. Бентам исследовал критерии измерения ценностей, которые могли бы с экономической точки зрения определять адекватность социальной политики. Он доказывал, что наиболее эффективными критериями могут служить степень полезности или вредности тех или иных принятых государственных мер. С его точки зрения, какое-либо действие считается этически оправданным, если суммарный полезный эффект этого действия превышает суммарный полезный эффект любого другого действия, которое могло бы быть совершено вместо действия первого. Положения теории утилитаризма согласуются с критериями интуитивной оценки моральности поведения. Экономически субъект может объяснить свои хозяйственные действия, руководствуясь соображениями о пользе или вреде, которые его действия могут принести другим людям. Она нацелена на максимизацию выгоды или минимизацию издержек, однако ориентирована на учет интересов окружающих, предполагает длительную перспективу морально оправданной экономической деятельности и включает заботу о собственной репутации или «организационном капитале». Данная концепция предпо-

лагает, что аморальное поведение приводит к убыли общественного благосостояния. Когда экономические субъекты лгут и обманывают друг друга, они в меньшей мере готовы доверять и сотрудничать. Правдивость и честность – позитивный фактор, поскольку укрепляет доверие и усиливает сотрудничество, тем самым увеличивая общественное и личное благосостояние. В рамках этой теории целесообразным считается такое хозяйственное поведение, которое дает возможность производить максимум прибыли при минимуме расходов с учетом требования, что честное поведение окупается и приносит дополнительную выгоду.

Деонтологическая этика, в отличие от утилитаристской, обосновывает подход, что нравственность действия не зависит от его последствий. Она исходит из существования кодексов поведения, которые не сводятся к экономическому интересу и не нуждаются во внешнем принуждении. Деонтологи считают, что действия являются морально оправданными или неправедными независимо от их последствий. Нравственная праведность и неправедность представляют собой базисные и первичные моральные категории. Деонтологическая этика опирается на так называемые моральные права, которыми обладают все люди только потому, что они являются людьми. Особенности моральных прав заключаются в том, что они тесно связаны с обязанностями, обеспечивают возможность индивидуального выбора цели, а также образуют основу для оправдания, помощи и защиты каждого человека. Долг человека в том, чтобы поступать морально правильно и избегать действовать аморально независимо от последствий своих действий. Согласно деонтологической традиции, делает действие правильным не сумма его последствий, а то, что действие согласуется с законом нравственности. В соответствии с деонтологической этикой, нравственный закон должен обладать рядом характеристик. Одна из них – это присущая ему логическая последовательность. Нравственные поступки не должны вступать в противоречие друг с другом. Второй особенностью нравственного закона является универсальность, всеобщность. То, что нравственно и разумно для одного, таково же для всякого другого. Третьим свойством нравственного закона является его априорность, его истинность не основывается на опыте.

Следуя деонтологическим принципам, экономические субъекты подчиняются принципам честного бизнеса не потому, что честность выгодна, а нечестность непременно наказывается, а потому, что они следуют морально мотивиро-

ванному долгу.

Безусловно, в практике современного ведения бизнеса подобные постулаты выглядят скорее, как утопия, нежели хоть как-то приближенные к реалиям. Однако, если рассматривать экономическое поведение не исключительно в рамках категорий прибыли-потери, но как социальное действие, подчиняющиеся гуманистически определенным целям общественного развития, то моральные традиции, сформированные в социокультурной среде, могут выступать в качестве безусловных императивов, которым следовать экономически целесообразно при наличии сформированных в обществе устойчивых представлений о необходимости подобных стандартов.

Связь теоретических концепций хозяйственной этики с ее практическим применением находит свою реализацию в модели поведения хозяйствующих субъектов.

Как было отмечено, в рамках эгоистической морали формировалась и удивительно оказалась устойчивой модель поведения «человека экономического». Разрабатываемая в учении А. Смита, эта модель нашла свое развитие в теоретических концепциях маржинализма и неоклассического направления. Данное видение ставит во главу угла эгоистический, прежде всего, денежный интерес. В соответствии с этим подходом хозяйствующий субъект ведет себя так, чтобы максимизировать полезность в рамках определенных ограничений, основным из которых является его денежный доход. Рациональность «экономического человека» заключается в том, что он обладает таким уровнем интеллекта, информированности и компетентности, который в состоянии обеспечить реализацию его целей в условиях свободной конкуренции. Такой человек в состоянии ранжировать свои предпочтения и стремится к достижению личной цели, обладая свободой выбора. Эта модель предполагает, что в свободном конкурентном обществе выигрывает тот, кто не придерживается рационального поведения.

Необходимость выхода из чисто эгоистических устремлений и включение в модель хозяйствующего субъекта общественных целей увидели представители кейнсианской школы, институционализма, исторической школы. Модели человека, выработанные в рамках этих направлений, представляются более сложными и опираются на теорию ограниченной рациональности. Базовой этической концепцией для этой модели является утилитаристская этика, включающая в систему индивидуального целеполагания этически оправданную реакцию на его дей-

ствия со стороны общества. В качестве стимулов поведения хозяйствующего субъекта в этой модели выступают не только стремление к материальным, денежным благам, но и определенные элементы этического и психологического характера, такие как: соблюдение традиций, привычки, общественный статус, престиж. В этих моделях общество имеет сложную структуру, и для поддержания его в состоянии равновесия требуется вмешательство государства в экономические отношения.

Не выходя из методологической основы рациональности в модели «экономического человека» представлена новая ее разновидность в теории Г. Беккера [19,20]. Для нее характерно возрастание значения не столько материальных, сколько духовных потребностей индивида. Автор исследований экономики дискриминации, теории человеческого капитала, экономики преступности, экономики домашнего хозяйства пришел к выводу о необходимости слияния экономических идей и моральных вопросов, глубоко исследовании социальных проблем и поиска экономических проблем их решения. Действительно, вопрос денег никогда не был вопросом лишь экономическим, в нем всегда присутствовала моральная сторона. В качестве примеров могут выступать такие явления как дискриминация в оплате труда, материальная оценка физических и интеллектуальных способностей индивида и т.д. В работах Г. Беккера, а также в теориях неоинституционализма этические нормы являются теми ограничениями, игнорируя которые порой невозможно объяснить некоторые экономические явления. Поэтому эти теории пытаются описывать человеческую природу такой, какой она есть в действительности, используя понятия ограниченной рациональности и оппортунизма. Например, оппортунистическое поведение хозяйствующих субъектов может быть ограничено не только формальными институтами, создаваемыми государством. Сведение оппортунизма к минимуму уменьшает трансакционные издержки, уменьшает неопределенность будущего, снижает риски в случаях асимметрии информации и, следовательно, повышает эффективность системы. Включение в экономический анализ моральных аспектов как неправых экономических институтов дает основание утверждать о возможности деонтологической этики выступать в качестве теоретического обоснования модели поведения хозяйствующего субъекта в экономике.

Исторически так сложилось, что наиболее устойчивой стала классическая модель «экономического человека», которая в большей степе-

ни опирается на утилитаристские подходы как наиболее полно соответствующие хозяйственной практике, основанной на принципах рационализма. Как ранее отмечалось, в утилитаристской этике любые элементы духовности и нравственности признавались лишь постольку, поскольку давали чисто материальные преимущества (честность заемщика приветствовалась, например, только потому, что она облегчает доступ к кредитным ресурсам в перспективе).

Однако безудержное стремление к максимизации материальной выгоды лишило экономику устойчивости и стабильности, обрекая на разрушительные кризисы (типа «Великой депрессии» 30-х, или энергетического кризиса 70-х годов прошлого века). В связи с этим в 70-е годы XX века резко возрос интерес к этическим проблемам экономики. Зародилась этика бизнеса, которая ориентирует предпринимательскую деятельность (в рамках ценностей утилитарной этики) исключительно на скрупулезное исполнение действующих на данный момент юридических норм, регулирующих хозяйственную деятельность в обществе. Для нее характерны такие этические требования как: постоянное выполнение данных обещаний и отказ от попыток ввести в заблуждение потребителя или коммерческого контрагента, оставаясь при этом в рамках правового поля.

Проблема экономической этики в трансформационных экономиках пока не стала предметом серьезного и глубокого изучения со стороны исследователей и специалистов. Это особенно очевидно на фоне того огромного внимания, которое уделяется этическому обеспечению процесса хозяйствования во многих странах с традиционно развитой рыночной системой. В этих странах опытным путем хозяйствующие субъекты давно убедились, что низкое качество продукта и несоблюдение договоренностей невыгодно, поскольку это разрушает репутацию бизнесмена и равносильно вытеснению его с рынка.

Выводы

Цели и мотивы хозяйственной деятельности в любой социально-экономической системе задаются институциональными ограничениями, нормами и правилами, формируются ценностными установками, морально-этическими нормами и традициями.

Система экономических интересов в цивилизационном аспекте соответствует системе нравственных ценностей, которую сформировала современная цивилизация, основными из которых являются принципы утилитаристского и

деонтологического направлений. Они предполагают иерархию мотиваций, включая духовную, профессиональную, социальную, экономическую и др., которые логично структурируются.

Функционирование хозяйственной этики на принципах социально-культурной системы ценностей может способствовать этизации экономики, что в современном мире является практически единственным фактором разрешения экономических, социально-политических, философско-нравственных и других проблем.

Список литературы

1. Рих А. Хозяйственная этика. – М.: Посев, 1996. – 810 с.
2. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. – М.: Айрис-Пресс, 1998. – 624 с.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. В 2-х т., Т.1. – М.: Наука, 1993. – 603 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
5. Attcioni A. The Moral Dimension. Towards a New Economics. – New York: The free press, 1988. – 300 p.
6. De George R.T. The Status of Business Ethics: Past and Future / Journal of Business Ethics. – 1987. – Vol.6, No.3. – P. 201-211.
7. Coleman J.S. Social capital in the creation of the human capital / American Journal of Sociology. – 1994. – P. 95-120.
8. Булгаков А.В., Сиротовский А. Влияние теневой экономики на гармонию интересов субъектов экономики России / Вестник ТГУ. – 2011. – №11(103). – С. 28-33.
9. Койл Д. Незаконный оборот наркотиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/common/59.html>
10. Капитал: Критика политической экономии / Соч. К. Маркс, Ф. Энгельс: В 50 т., Т.23. – М.: Политиздат, 1960. – 900 с.
11. Вогель Д. Этика бизнеса: прошлое и настоящее / Уроки организации бизнеса; под ред. А.А. Демина, В.С. Катькало. – СПб: Лениздат, 1994. – 336 с.
12. Зарубина Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М.: Магистр, 1998. – 360 с.
13. Вольчик В.В., Бережной И.В. Иерархия и комплементарность институтов в рамках хозяйственного порядка / Terra Economicus (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2011. – Т.7, №2. – С. 65-73.
14. Институциональные проблемы эффективно-го государства / Под ред. В.В. Дементьева, Р.М. Нуреева. – Донецк: ДонНТУ, 2011. –

- 292 с.
15. Гугнин Э., Чепак В. Феномен социального капитала / Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011. – №1. – С. 49-56.
  16. Кучер В.А. Практические аспекты анализа эффективности кадровой политики промышленных предприятий Донбасса / Экономический вестник Донбасса. – 2012. – Т.28, №2. – С. 18-23.
  17. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 686 с.
  18. Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. – New York: Hafner Press, 1970. – 378 p.
  19. Беккер Г. Экономика семьи и макроповедение / США: экономика, политика, идеология. – 1994. – №1 – С. 99-107.
  20. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: МГУ-ВШЭ, 2003. – 672 с.

L.I. Lyashenko

Donetsk National Technical University (Donetsk)

THE INSTITUTE OF ECONOMIC ETHICS IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT

Background. *Economic ethics as the moral principle in the economy reflects the process of interaction of production mode and life activity. The production mode and life activity are closely interrelated on the values basis – a set of moral and ethical standards, rules and behaviors that form the cultural and historical roots of the nation. The aim of the paper is to determine specific links between moral values and the peculiarities of the economic system functioning.*

Materials and/or methods. *The study is based on the idea that functioning of the economy is due to the principles of moral development, including utilitarian morality and deontological trend, which imply a hierarchy of logically structured motivations, including spiritual, professional, social, economic, etc., contributing to the ethisation of the economy as the only factor in solving contemporary problems.*

Results. *A detailed comparative study of the influence of the cultural factors on the formation and operation of economic ethics is conducted. The close connection between the degree of ethisation of the economy and its economic efficiency is revealed. The need for involvement in the management mechanism of the principles of economic ethics as a factor in solving economic, socio-political, philosophical, moral and other problems is proved.*

Conclusion. *The goals and motives of economic activities in any socio-economic system are set by institutional constraints, standards and rules, and are formed by value systems, ethical norms and traditions. The system of economic interests in civilization aspect corresponds to the system of moral values shaped by modern civilization, the main of which are the utilitarian and deontological principles. The obtained data are used to establish social links between ethics and economics.*

Keywords: *economic ethics, ethisation, deontology, utilitarianism.*

Сведения об авторе

Л.И. Ляшенко

SPIN-код: 9987-1376

Телефон: +380 (99) 361-38-96

Эл. почта: lyubov.lyashen@mail.ru

Статья поступила 14.12.2015 г.

© Л.И. Ляшенко, 2016

Рецензент д.э.н., проф. В.А. Кучер